

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. Д. УШИНСКОГО:
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

Статья посвящена педагогическому наследию К. Д. Ушинского. Биография К. Д. Ушинского просматривается сквозь призму формирования его педагогических взглядов. Анализируются аспекты педагогического наследия К. Д. Ушинского, актуальные для сегодняшней социокультурной ситуации: широта педагогического образования, ответственность педагога, сознательность учебного труда, народность в образовании.

Ключевые слова: *К. Д. Ушинский, учение, труд, педагогическая антропология.*

Константин Дмитриевич Ушинский – основоположник научной педагогики в России, создатель педагогической антропологии. Его последний незаконченный труд, его лебединая песня так и называется: «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии». «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [10, с. 15], – это, пожалуй, самое знаменитое, высказывание К. Д. Ушинского прямо требует от педагогов широкой антропологической подготовки, изучения «такого множества и таких обширных наук» [10, с. 14], которое сделало бы учителя хозяином своей педагогической судьбы, а не исполнителем чужих непонятных рецептов. Не случайно современные историки педагогики подчеркивают идею осознанности педагогической деятельности в трудах К. Д. Ушинского. Так, Н. Д. Константинова, интерпретируя мысль К. Д. Ушинского о сознательном, рефлекслируемом поведении, деятельности педагога, пишет: «Осознанность – это уникальный «проектор», который человек направляет на свои цели для того, чтобы овладеть

этими целями» [2, с. 281]. Иными словами, К. Д. Ушинский заложил в своей педагогической антропологии идею личной ответственности учителя за образовательный процесс: ответственности за содержание образования, за педагогические технологии, за ценности, которые усваиваются в школе. Для того, чтобы нести эту ответственность, учитель должен получить очень широкое и глубокое образование. Основоположник русской педагогики тем самым прямо запретил нам, своим последователям, роптать по поводу «лишних предметов», «перегруженности» педагогического образования. Учитель осознанно берет на себя всю полноту ответственности: вот постулат, объясняющий необходимость антропологичности русской педагогики, её широкого содержательного наполнения, её философичности и психологизма.

Путь в педагогику для самого Константина Дмитриевича был непростым.

К. Д. Ушинский родился в Туле. Как известно, дата его рождения – вопрос спорный. В дореволюционных источниках фигурирует 1823 год. Прямого свидетельства о дате рождения нет: в храме, где крестили Константина,

не велась соответствующая книга. В советских историко-педагогических трудах фигурирует в качестве даты рождения 1824 год. Ушинский родился в дворянской семье. Его отец, Дмитрий Григорьевич, был участником Отечественной войны 1812 года. После гимназии К. Д. Ушинский поступил на юридический факультет Московского университета и блестяще его окончил. Преподавал в Ярославском юридическом лицее. Педагогические опыты были у него довольно фрагментарными: частные уроки в студенчестве; небольшая по продолжительности практика в юридическом лицее. Ученики его очень любили, но это был эмоциональный отклик на лекции талантливого человека; здесь ещё не было педагогической системы Ушинского.

Перебравшись в Петербург, К. Д. Ушинский начал сотрудничать с журналом «Современник». Это было в 1852 году, то есть «Современник» был журналом Н. А. Некрасова, в редколлегию входили И. С. Тургенев и И. А. Гончаров. Сам факт того, что статьи молодого автора, К. Д. Ушинского, начал публиковать журнал, в который писали Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, безусловно, впечатляет. Интересно, что первые публицистические работы Ушинского, конечно, входят в его собрания педагогических сочинений, хотя ещё очень далеки от будущей педагогической антропологии. Это были первые попытки взять в фокус обучение, воспитание.

В 1855 году Ушинский стал преподавателем, а затем инспектором Гатчинского сиротского института. Перед ним в Гатчинском сиротском институте работал Егор Осипович Гугель. При Гугеле в институте велась экспериментальная работа по развитию интеллектуальной культуры воспитанников;

изучались педагогические труды. Имя Е. О. Гугеля заставляет вспомнить о том, что лавры «основоположника педагогической науки в России», как и основоположника любой науки – звание до некоторой степени спорное. И до Ушинского были талантливые теоретики и практики педагогики. Но такого блестящего сочетания теоретических, методических достижений и блестящей учительской работы, пожалуй, не было до Ушинского. Вершиной педагогической карьеры К. Д. Ушинского стала должность инспектора классов Смольного института благородных девиц. Ушинский реформировал обучение в Смольном. Вместо полуторачасовых уроков появились уроки продолжительностью один час с переменами. Были введены новые предметы. Девочки стали изучать физику, естествознание. И конечно, обращение к русской литературе XIX века, борьба за развитие, доминирование русского языка в образовании российской элиты были ведущими смыслами педагогической деятельности К. Д. Ушинского на этом поприще.

Шестидесятые годы – расцвет педагогических дарований Ушинского. В 1861 году появляется его «Детский мир», своеобразная детская энциклопедия, точнее, руководство для обучения русскому языку и, как бы мы сейчас сказали, окружающему миру, истории. В 1864 году выходит в свет «Родное слово», которое стало одним из самых распространенных учебных пособий в народной школе: в течение 50 лет оно переиздавалось по три раза в год.

Константин Дмитриевич не только отбирал материал для учебных книг, создал команду единомышленников. Талант детского писателя – одна из

уникальных характеристик педагогического дарования К. Д. Ушинского. Он много писал для детей сам. «Дети в роще», «Как рубашка в поле выросла»... Именно рассказы самого К. Д. Ушинского придают целостность и педагогическую завершенность учебным книгам.

Взлёт в педагогической карьере К. Д. Ушинского был недолгим. Педагогическая деятельность в Смольном была прервана. Заграничную командировку за казенный счет Ушинский воспринял как ссылку. Но поручение изучать женское образование за рубежом выполнял старательно. В результате Ушинский стал не только видным дидактом, теоретиком воспитания, но и компаративистом. С весны 1862 года Ушинский странствует: Бонн, Женева, Штутгарт... Поездка в Петербург для отчета и опять заграничное турне.

Но именно в этих условиях кристаллизуется идея народности воспитания; создания школы, которая бы отвечала потребностям исторического, культурного развития России. Парадоксальным образом именно зарубежная командировка решительно отвратила Ушинского от мысли о заимствовании. «Воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, — его тело, душу и ум — и прежде всего обращается к характеру человека, а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [3, с. 196]. Критические стрелы Ушинского-публициста были обращены к западным тенденциям в отборе содержания образования. Само по себе название статьи «О необходимости сделать русские школы русскими» уже свидетельствует о глубоком неблагополучии в этом отборе, которое диагностирует

К. Д. Ушинский. Ну и, конечно, жёсткая критика засилья французского языка в образовании аристократии, прямая связь языковой культуры с духовностью, нравственностью человека — это важнейшая грань трактовки принципа народности в воспитании.

В своих главных, хрестоматийных трудах («Труд в его психическом и воспитательном значении», «Человек как предмет воспитания» и др.) К. Д. Ушинский подчёркивал и усиленно обосновывал воспитательное значение учения как серьёзного и напряжённого труда. Об игре великий педагог говорит гораздо меньше, но совершенно определённо противопоставляет её учению, «дельному воспитанию»: «Дельное воспитание должно ... дать молодым людям положительно серьёзный взгляд на жизнь. Учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста» [9, с. 23]. Смягчить эту оппозицию, доказывая, что Ушинский как-то иначе, не по-современному, понимал специфику игровой деятельности, или не видел возможностей игрового будущего, или не знал, не ценил значимых для процесса учения видов игры, на наш взгляд, не представляется возможным. В трудах К. Д. Ушинского содержится восторженный отклик на статью Н. И. Пирогова «Быть или казаться», без сомнения, сближающий позиции двух великих педагогов в отношении игры в одном из её самых благородных, даже элитарных педагогических обличий — ролевой игры, театра на службе школы и образования. Опасения, связанные с навязываемым детям умением играть чужие роли, притворяться, «казаться» лучшим или иным по отношению к собственной духовно-нравственной сущности, абсолютно ясно изложены Н. И. Пироговым и столь же абсолютно

прямо поддержаны К. Д. Ушинским. «Этими золотыми словами (словами Н. И. Пирогова о развитии лжи и притворства – *С. Д.*) не только осуждаются детские театры, детские балы, экзамены и всякого рода выставки детей, но и кидается яркий свет на вред многих, по-видимому, полезных, школьных занятий» [7, с. 416], – пишет К. Д. Ушинский в отклике на статью «Быть и казаться». С горечью Ушинский восклицает: «Боже мой! Да если заглянуть поглубже в наши школы, вслушаться внимательнее в наши уроки, то, может быть, мы увидим, что и все это не что иное, как репетиция театрального представления. По большей части между наставником и воспитанником нет и признаков какой бы то ни было искренней духовной связи» [7, с. 416]. И если честный труд, по Ушинскому, приносит человеку истинное счастье, то лицемерие, при котором «дитя обманывает наставника», а также «обманывает само себя», продуцирует «актёрство до могилы, бездну несчастий и фиктивное, недостойное человека счастье» [7, с. 416].

Содержание образования, согласно воззрениям К. Д. Ушинского, должно следовать принципам «...педагогического изложения науки», то есть претерпевать серьёзную переработку по сравнению с «...систематическим изложением» самих научных знаний. Согласно поздним, резюмирующим опыт и усилия по концептуализации педагогической антропологии, взглядам К. Д. Ушинского, в научном знании при педагогической переработке выделяется содержание, которое «должно быть взято механической памятью», содержание, которое берётся рассудочной памятью, и содержание, которое берётся духовной памятью [11, с. 424].

В контексте отбора содержания образования значимой предстаёт мысль К. Д. Ушинского о том, чтобы «подвергнуть генеральному смотру все науки и все сведения, в них полагаемые», предсказывая перенос акцента в педагогике с того, «чему обыкновенно учат», но то, «для чего что-нибудь учиться» [11, с. 425]. Активная учебная деятельность, по К. Д. Ушинскому, часто базируется на удивлении. Ушинский считает удивление настолько важным, что намечает возможности выделения разных степеней удивления («от легкой степени недоумения... до степени сильнейшего удивления – аффекта» [11, с. 190], а также видит необходимость в охранительной позиции по отношению к детскому удивлению: «Часто только нужно удивиться тому, чему ещё не удивлялись другие, чтобы сделать великое открытие» [11, с. 193].

К. Д. Ушинский подчеркивал, что учебный труд отличается сознательностью: «Должно сначала приучить детей отдавать себе отчет в тех мыслях, которые уже есть в их головах, правильно думать и выражаться о тех предметах, с которыми они более или менее знакомы» [6, с. 383]. Эта мысль свидетельствует о том, что приоритетно не сообщение нового знания, но опыт сознательной его переработки. Сознательность как ведущее качество учебного труда продуцирует самостоятельность ученика – необходимое условие осуществления учебного труда. «Лучшее начало учения состоит именно в том, чтобы привести в порядок, уяснить то, что уже собрано в детскую голову, превратить безотчетное знание в сознательное и тем самым пробудить деятельность сознания и придать ребенку ту самостоятельность, при которой

только учение и становится полезным» [6, с. 383].

Понимание К. Д. Ушинским учебного труда историк педагогике XX – XXI вв. сближают с деятельностным подходом и с идеями развивающего обучения. Такова трактовка Э. Д. Днепров: «Идея труда, впервые заявленная Ушинским в 1860 году как ведущий социальный и этический принцип его педагогики (в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении»), была развернута в «Педагогической антропологии» в целостную концепцию деятельности как основы педагогического процесса. Понятие «труд» здесь переросло в категорию «деятельность», которая становилась стержневой в данной работе Ушинского, глубоко и всесторонне раскрывавшей «деятельностную сущность» человека» [1, с. 214] Э. Д. Днепров также подчеркивал самостоятельность в качестве условия и сущностной характеристики истинного учебного труда.

Критикуя теорию И. Ф. Гербарта, К. Д. Ушинский указывал на «необходимость признать в душе стремление к деятельности» [11, с. 23]. Так, скуку Ушинский, в противовес Гербарту, не объяснял утомлением, а, напротив, противопоставлял ему. По мысли Ушинского, «...общее сознание... готово скорее назвать скуку недостатком утомления, необходимого для спокойствия души» [11, с. 23].

В трудах К. Д. Ушинского ярко выражено стремление к объективизации рефлексивной деятельности: не только к выявлению и объяснению процессов, характеризующих мышление, но и к пониманию этих процессов учениками и педагогами, к овладению, управлению этими процессами. «...Мы отличили

рассудок от разума, назвав первый плодом сознания, а второй – плодом самосознания. Разум есть результат сознания душою своих собственных рассудочных процессов в их неограниченных стремлениях и в их ограниченных результатах» [10, с. 461]. До некоторой степени это представление о формировании рефлексивной деятельности отражено в первичности «созерцания» над «думанием», которое подчеркнуто в предисловии к «Детскому миру». «Дитя, начинающее учиться, должно не только понимать то, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, замечать его особенности, – словом, учиться не только думать, но и созерцать, и прежде даже созерцать, чем думать» [8, с. 13]. Данный акцент ясно показывает, что основой учебного труда, по К. Д. Ушинскому, является ясный, честный взгляд на мир, на объект труда (на «предстоящий предмет»), которому в равной мере чужды как безосновательные субъективные суждения, так и некритическое заучивание «чужого» знания. Высказывая эти позиции, К. Д. Ушинский в очередной раз возражает потугам на развлекательность и фееричность учения: «Я думаю, что не с курьёзами и диковинками науки должно в школе знакомить дитя, а, напротив, приучить его находить занимательное в том, что его беспрестанно и повсюду окружает, и тем самым показать ему на практике связь между наукой и жизнью» [8, с. 14].

К. Д. Ушинский подчеркивал значимость социальной оценки образовательных усилий, объединяя наличие длительного опыта (многолетней высокой оценки учебника, учебного заведения) и соответствие национально-культурным требованиям (например, то, что англичанин предпочтет старую

английскую школу Итон ... любому парижскому модному пансиону) в широкое понятие общественного мнения. При этом учет общественного мнения становится одним из проявлений реализации принципа народности в воспитании. «Ясное же и определенное общественное мнение о воспитании, сознающее цель воспитания, его требования и средства, есть именно та почва, в которой может укорениться самостоятельное развитие народного воспитания – один из важнейших исторических органов общего народного развития... Действительную воспитательную силу имеет только то воспитание, которое, не завися от частных, прихотливых требований, меняющихся, как мода на костюмы, и часто совершенно противоречащих нравственной идее воспитания, будет основывать свои правила на общественном мнении и вместе с ним жить и развиваться» [5, с. 174].

Таким образом, К. Д. Ушинский подчеркивает самоценность привычки к серьёзному умственному труду. Умение трудиться в процессе обучения – результат образования едва ли не более важный, нежели собственно освоение некоторого содержания, ибо последнее может быть пересмотрено, изменено, а волевой контроль над интеллектуальными усилиями, культура умственного труда останутся с человеком на всю жизнь.

И ещё один урок великого реформатора К. Д. Ушинского: призыв к осторожности в реформировании. С глубоким почтением он относился к патриархальным традициям, обуславливавшим приоритетную роль православия в формировании личности. «Загляните в самую глухую русскую деревню, отделенную от остального мира почти непроходимыми лесами и болотами... и

вы не найдете там почти никаких следов европейской цивилизации, но тем не менее заметите в характере жителей много природного славянского ума и добродушия и глубокие следы христианства, которые, может быть, тем глубже, чем древнее. Это сильно образующее влияние христианства идет, без сомнения, с тех самых пор, когда наши первые святые сподвижники христианской истины, смело углубляясь с своей могучей проповедью в глушь лесов и болот, полагали в души языческих племен святые семена» [4, с. 32]. Ушинский предлагал подходить к реформированию традиций патриархального воспитания очень бережно, сравнивая эту деятельность с обработкой алмаза, который в руках самонадеянного невежды может безвозвратно потерять большую половину цены.

Грандиозность вклада К. Д. Ушинского в развитие современного образования затрудняет перечисление основных положений содержания этого вклада.

- К. Д. Ушинский создал научную педагогику в России – педагогическую антропологию.
- Он создал бессмертные учебные пособия для детей, которые до сих пор переиздаются, и по которым вполне можно научить читать и мыслить современного ребенка.
- К. Д. Ушинский отстаивал чистоту родного языка, его приоритет в обучении. Он буквально кричал потомкам о том, чтобы они воздержались от бездумного заимствования западных педагогических систем (проводил в жизнь принцип народности).
- К. Д. Ушинский поддержал своим словом фактически все типы учебных заведений России – от вос-

кресных школ для неграмотных рабочих до элитных закрытых учебных заведений.

Актуальность многих идей К. Д. Ушинского становится ясной только по

прошествии времени, потому так важно сегодня обращаться к его наследию не как к музейному экспонату, а как к сильному и живому источнику развития педагогической мысли.

Литература

1. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 232 с.
2. Константинова Н. Д. Идея осознанности педагогической деятельности в процессе духовно-нравственного воспитания детей в трудах К. Д. Ушинского // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. – XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Вологда : Изд-во Волгоградской государственной академии последипломного образования, 2022. С. 279 – 283.
3. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. С. 195 – 256.
4. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. С. 27 – 57.
5. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. С. 160 – 176.
6. Ушинский К. Д. Объяснительная записка к проектам программ, учебного курса в воспитательном обществе благородных девиц и СПб Александровском училище. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. С. 382 – 386.
7. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. С. 408 – 457.
8. Ушинский К. Д. Представление в Совет Воспитательного общества. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 3 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1989. С. 6 – 20.
9. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. С. 8 – 26.
10. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 5 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1990. 528 с.
11. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 6 ; сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1990. 528 с.

References

1. Dneprov E. D. Ushinskij i sovremennost'. M. : Izd. dom GU VShE, 2007. 232 s.
2. Konstantinova N. D. Ideya osoznannosti pedagogicheskoy deyatel'nosti v processe duxovno-nravstvennogo vospitaniya detej v trudax K. D. Ushinskogo // Obrazovatel'ny'e sistemy i sredi: istoriko-pedagogicheskij diskurs v nachale XXI veka : sb. nauch. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – XXXV sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniya i teoreticheskoy pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovaniya. Vologda : Volgogradskoj gosudarstvennoj akademii poslediplomnogo obrazovaniya, 2022. S. 279 – 283.
3. Ushinskij K. D. O narodnosti v obshhestvennom vospitanii. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 1 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1988. S. 195 – 256.
4. Ushinskij K. D. O нравstvennom e'lemente v russkom vospitanii. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 2 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1988. S. 27 – 57.
5. Ushinskij K. D. O pol'ze pedagogicheskoy literatury. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 1 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1988. S. 160 – 176.
6. Ushinskij K. D. Ob`yasnitel'naya zapiska k proektam programm, uchebnogo kursa v vospitatel'nom obshhestve blagorodny'x devicz i SPB Aleksandrovskom uchilishhe. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 1 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1988. S. 382 – 386.
7. Ushinskij K. D. Pedagogicheskie sochineniya N. I. Pirogova. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 2 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1988. S. 408 – 457.
8. Ushinskij K. D. Predstavlenie v Sovet Vospitatel'nogo obshhestva. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 3 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1989. S. 6 – 20.
9. Ushinskij K. D. Trud v ego psichicheskom i vospitatel'nom znachenii. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 2 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1988. S. 8 – 26.
10. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoy antropologii. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 5 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1990. 528 s.
11. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoy antropologii. Pedagogicheskie sochineniya. V 6 t. T. 6 ; sost. S. F. Egorov. M. : Pedagogika, 1990. 528 s.

S. I. Doroshenko

PEDAGOGICAL HERITAGE OF K. D. USHINSKY: ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH

The article is devoted to the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky. The biography of K. D. Ushinsky is viewed through the prism of the formation of his pedagogical views. The article analyzes aspects of the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky, which are relevant for today's sociocultural situation: the breadth of pedagogical education, the teacher's responsibility, the consciousness of educational work, nationality in education.

Key words: *K. D. Ushinsky, learning, work, pedagogical anthropology.*